

Лекарь Чэн подошёл и осмотрел Цзян Яохуа.

Через полчаса он отстранился, его лицо было серьёзным:

— Этот юноша, похоже, принял какое-то вещество, влияющее на рассудок. Судя по пульсу, это его первый раз.

— Он набросился на Цзян Сюя из-за этого вещества? — нахмурился девятый принц.

— Можно сказать так, но что это за вещество и какое оно имеет действие, мне нужно время, чтобы определить, — ответил лекарь Чэн.

— Благодарю вас, лекарь, — девятый принц поклонился.

Цзян Яохуа постепенно пришёл в себя и, обнаружив, что его окружает толпа, а тело болит в нескольких местах, схватился за грудь:

— Что произошло?

— Ты не помнишь, что случилось? — Цзян Лин, стоявший ближе всех, первый заметил, что он очнулся.

— Цзян Лин? Ты здесь?

Похоже, он действительно ничего не помнил. Цзян Лин указал на Цзян Сюя:

— Ты только что его ударил. Разве вы не были в хороших отношениях?

Цзян Яохуа огляделся. Наследный принц, девятый принц, Цзян Лин, Цзян Сюй... знакомые и незнакомые лица окружали его. В голове пульсировала боль, он схватился за голову:

— Я не знаю. Кажется, я был очень зол, а потом всё стёрлось из памяти.

Цзян Лин, видя, что он не лжёт, вздохнул:

— Подумай, ты ел или пил что-то необычное? Лекарь сказал, что ты принял что-то, что влияет на рассудок. Ты что-то помнишь?

— Не помню, чтобы я ел что-то необычное. Перед тем как прийти сюда, я только поел в доме.

Цзян Лин задал ещё несколько вопросов, и, похоже, после вспышки гнева Цзян Яохуа сбросил с себя всю злость, отвечая на вопросы Цзян Лина.

Князь Ли, получив известие, прибыл с мрачным лицом:

— Раз это произошло в моём доме, я беру ответственность на себя. Пока всё не выяснится, я не хочу, чтобы об этом распространялись слухи.

Для уверенности лекарь Чэн проверил пульс у всех присутствующих, но у остальных проблем не было.

Цзян Яохуа и другие были приглашены в другое помещение. Те, кто мог общаться с девятым принцем, были из знатных семей, и князь Ли не мог просто так замять это дело. Тем более, Цзян Яохуа был единственным законным сыном семьи Цзян Шаншу. Если он без причины

принял вещество, влияющее на рассудок, в аукционном доме, независимо от того, было ли это связано с аукционом, князь Ли должен был взять на себя ответственность.

К счастью, серьёзных последствий не было, и аукцион продолжился.

Как один из вовлечённых, Цзян Сюй также был приглашён в другое помещение. В комнате воцарилась тишина, и девятый принц, усевшись на стул, проворчал:

— Что за дела?

Цзян Лин и Сяо Шэнъюнь вернулись в свою комнату. Аукционный дом снова ожил, те, кто знал о произошедшем, были предупреждены князем Ли и не стали распространяться. Большинство даже не знало, что что-то случилось.

Цзян Лин так и не смог поговорить с Цзян Сюем наедине. Теперь он сильно сомневался в правдивости книги, которую читал. По крайней мере, Цзян Сюй совсем не соответствовал описанию.

В книге Цзян Сюй был умным, добрым и легко завоёвывал симпатию окружающих. Но после сегодняшней встречи Цзян Лин был уверен, что его доброта была лишь маской.

— Линь, есть что-то, что ты хочешь? — голос Сяо Шэнъюня вернул Цзян Лина к реальности.

Цзян Лин посмотрел вниз. Сейчас на аукционе был представлен розовый нефритовый артефакт, вырезанный в форме полураскрытого бутона.

Цзян Лин смотрел на него дольше обычного, и Сяо Шэнъюнь сделал знак евнуху Фаню, который поднял табличку с ценой.

В итоге нефритовый артефакт был куплен щедрым наследным принцем.

Так продолжалось несколько раз. Всё, на что Цзян Лин смотрел чуть дольше, покупал Сяо Шэнъюнь.

Цзян Лин устало вздохнул:

— Ваше Высочество, вы совсем не берёжете деньги...

Большинство лотов он просто рассматривал из интереса, но не успевал он опомниться, как евнух Фань уже называл цену.

Цзян Лин от изумления до равнодушия дошёл всего за полчаса.

Когда на сцену вынесли главный лот, Цзян Лин, прежде чем евнух Фань успел назвать цену, поспешно сказал:

— Это мне действительно не нужно.

Ему едва удалось остановить Сяо Шэнъюня от дальнейших трат.

Сотрудники аукционного дома принесли купленные вещи, и Цзян Лин надул щёки:

— Ваше Высочество, вы купили так много.

Сяо Шэньюнь не удержался и ткнул его в щёку:

— Линь должен знать, что у меня нет проблем с деньгами. Ты моя супруга наследного принца, и тратить на тебя деньги — это естественно.

Иногда Сяо Шэньюнь не понимал, как Цзян Лин мыслит. Почему он думал, что наследный принц может голодать или не иметь денег? Подумав, он решил, что, возможно, Цзян Лин, выросший в бедности, привык к такому образу жизни. Вспомнив о том, как Цзян Лин жил в доме Цзян, Сяо Шэньюнь почувствовал боль в сердце и хотел сделать для него ещё больше.

Лоты были ценными, и аукционный дом нанял специальных людей для их доставки. Благодаря имени князя Ли никто не осмеливался посягнуть на них.

Вернувшись в Восточный Дворец, Цзян Лин начал разглядывать купленные нефритовые артефакты.

Он помнил, что нужно подарить императору Чунмину нефрит, чтобы затмить третьего принца. Необычный камень, представленный князем Ли, в итоге был куплен богатым торговцем из Цзяннань. Сяо Шэньюнь сказал Цзян Лину, что этот человек был связан с третьим принцем. Цзян Лин не удивился, видимо, этот камень всё равно попадёт в руки императора Чунмина.

За это время их с Сяо Шэньюнем отношения стали ближе, и восстановление души давало результаты. Цзян Лин закрыл глаза, чувствуя нефрит в руке, и попробовал влить в него немного силы истока.

Открыв глаза, он увидел, что нефрит стал более блестящим и качественным.

Нефрит содержал духовную энергию, и чем лучше его качество, тем больше в нём было энергии. Это было так же, как и в его прежнем мире. Если бы не драконья ци, Цзян Лин пришлось бы искать качественный нефрит для восстановления души.

Незаметно Цзян Лин задумался, вспомнив события дня, и не удержался от вопроса:

— Почему евнух Фань так активно называл цены? Несколько раз Ваше Высочество даже не говорили.

Евнух Фань улыбнулся:

— Разве вы не заметили, что трата денег на вас делает Его Высочество счастливым?

Цзян Лин задумался. Действительно, казалось, что это так.

— Вам не нужно беспокоиться. В Восточном Дворце нет недостатка в чём-либо. Всё, что вы хотите, Его Высочество достанет для вас. Большинство мужчин таковы: тратить деньги на того, кто им дорог, — это радость, — продолжил евнух Фань.

Цзян Лин немного понял. Это как когда самец танцует перед самкой, демонстрируя свои красивые перья. Мужчины, ухаживая за любимыми, показывают свои преимущества, в том числе и богатство.

Сяо Шэньюнь ухаживал за ним?

Но разве они уже не были мужем и женой?

Цзян Лин перевернулся на кровати, покатался с левого бока на правый и обратно.

Покатавшись несколько раз, он успешно закружил себе голову.

— О чём думаешь? — Сяо Шэньюнь подхватил ошеломлённого юношу.

— Думаю, Ваше Высочество сегодня счастливы?

Цзян Лин обнял мужчину за плечи, покачал головой:

— Дай мне опереться, голова кружится.

Сяо Шэньюнь усадил его:

— Фань Дэ сказал, что ты долго играл с нефритом. Нравится?

Цзян Лин вспомнил о своём творении, выбрался из объятий Сяо Шэньюня, сошёл с кровати и принёс со стола артефакт:

— Ваше Высочество, посмотрите, есть ли разница?

Сяо Шэньюнь взял артефакт в руки.

Цзян Лин принёс розовый бутон, который был первым купленным предметом. Сяо Шэньюнь посмотрел на него и неуверенно сказал:

— Кажется, он стал лучше.

Цзян Лин забрал артефакт обратно и указал на угол:

— Я хочу поставить это в нашей спальне, вот там.

— Где угодно.

Сяо Шэньюнь думал, что, как и с другими подарками из дворца, Цзян Лин просто посмотрит на них и забудет. Но несколько дней подряд Цзян Лин проводил время с этими нефритовыми изделиями.

— Фань Дэ, проверь хранилище, есть ли там хороший нефрит, и отнеси Линю. Если нет, найди где-нибудь ещё, — распорядился Сяо Шэньюнь, закончив просмотр докладов.

— Слушаюсь.

Цзян Лин экспериментировал с этими артефактами, вливая в них силу истока. Если влить слишком много, нефрит трескался, если слишком мало — эффект был слабым. В итоге Цзян Лин нашёл оптимальный способ, позволяя силе истока пройти через нефрит, что давало лучший результат.

Но это требовало больше времени.

Цзян Лин сидел на кровати, скрестив ноги, вокруг него лежали несколько нефритовых изделий, два из которых выглядели особенно тусклыми — это были неудачные эксперименты.